

**НАКОНЕЧНАЯ А. К. — в ПЧК
О НАКОНЕЧНОЙ А. К. — в МЧК
КОМЕНДАНТ — в ПЧК**

НАКОНЕЧНАЯ Агриппина Калистратовна, родилась в 1890-х. Получила высшее медицинское образование. Проживала в Петрограде, работала врачом в Институте экспериментальной медицины, позднее — врачом в лечебнице. В мае 1919 — арестована, отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. 20 сентября 1919 — приговорена к 2 годам ИТЛ и отправлена в Новоспасский концлагерь. В октябре 1919 — обратилась за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<10 октября 1919>

«В ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ

От Агриппины Калистратовны
НАКОНЕЧНОЙ — заключенной
в Новоспасском концентрационном
лагере

Заявление

Постановлением Коллегии ВЧК от 20-го сентября с<его> г<ода> я осуждена на 2 года заключения в концентрационный лагерь. В приговоре дословно сказано: "Связь с штабс-капитаном, шпионаж (2 года лагеря, может быть использована по специальности в лагере, отправить в лагерь не Москвы, например, на Восток)". Преклоняясь пред авторитетом и решением Революционного суда, я не могу не указать на роковую ошибку, имеющую место в данном случае. Я никогда не имела никакой связи ни с каким штабс-капитаном и даже лично не знаю никого среди своих знакомых, кто был бы штабс-капитаном. Штудируя дальше текст приговора, я больше убеждаюсь, что очевидно, как я сказала выше, здесь произошла ошибка, и данный приговор относится не ко мне, ибо ни в стадии предварительного следствия, ни в дальнейших допросах следователей мне ни разу не было предъявлено какого-либо конкретного обвинения, и обвинение в шпионаже, зафиксированное в приговоре, для меня является совершенно неожиданным и ничем необъяснимым. В моей полной лояльности к Советской власти, в моем честном и безупречном труде на ниве общего социалистического строительства сомневаться никто не может, а порукой тому может служить заверения, рекомендации и отзывы той лечебницы в Петрограде, где я работала в качестве врача. Обвинение в шпионаже или даже какая-либо связь с этим гнусным делом противна всей моей нравственной природе и тячайшим бременем ложится на мою душу.

Взывая к Вашей Революционной Совести, взывая к простому чувству справедливости, я настоятельно требую пересмотреть мое дело, пересмотреть выставленные против меня обвинения и, если будет с очевидностью доказана моя связь с каким-то мифическим штабс-капитаном, мое какое-то отношение к шпионажу, — я готова совершенно спокойно принять даже смерть. Ведь по обстоятельствам моего ареста и произведенного дознания с очевидностью установлено, что я не имела никакой связи с доктором Прионэ. Доктор Прионэ сначала был моим учителем в Институте экспериментальной медицины, а впоследствии мы с ним работали в одной и той же лечебнице в качестве врачей. В день своего ареста я пришла в квартиру доктора Прионэ как врач к больному пациенту, так как доктор Прионэ в то время был болен аппендицитом и

лежал в постели. В чем обвиняется гр<ажданин> Прионэ, что совершил он преступного, — мне неизвестно и меня совершенно не касается также, как меня никогда раньше не интересовали ни его политические убеждения, ни его общественное кредо.

На основании всего вышеизложенного я настоятельно прошу пересмотреть детально мое дело и дать мне возможность вернуться к свободному общественно-полезному труду.

<подпись — Врач А.К. Наконечная>

Приложение: Шесть поручительств»¹.

К письму Агриппины Калистратовны Наконечной было приложено одно из поручительств в Коллегию МЧК.

«Копия

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО

Я, нижеподписавшийся, Андрей Иванович МЕЛЬНИКОВ, Делопроизводитель Этапного Пункта Учетно-Пересыльного Отдела Штаба Петроградского Окружного Комиссариата по Военным Дела, Сочувствующий Российской Коммунистической Рабочей Партии (Большевиков) Смольнинского Района (Б<ывшего> Охтинского) кв<артала> № 3381 и член Коллектива Коммунистов Отдела Домовых Комитетов Бедноты I Городского района, чл<енский> билет № 128, удостоверяю своей подписью, что Женщина-врач Агриппина Калистратовна НАКОНЕЧНАЯ вполне лояльна по отношению к Советской Власти и принадлежит к пролетарскому классу.

Подпись: А. МЕЛЬНИКОВ.

8/IX-19 г<ода>. Петербург.

Просп<ект> 25-го октября, № 97, кв<артира> 35.

Подлинная подпись руки Андрея Ивановича МЕЛЬНИКОВА, соч<увствующий> РКП (Большевиков) Смол<ьнинского> (б<ывшего> Охт<инского>) р<айона>, № 3381 и члена Кол<лектива> Ком<мунистов> отдела Д<омовых> К<омитетов> Б<едноты>, чл<енский> б<илет> № 128, удостоверяется *<подпись>*

Начальник Этапного Пункта *<подпись>»²*.

В октябре 1919 — в Политический Красный Крест через посыльного было передано письмо от коменданта Новоспасского лагеря.

<21 октября 1919>

РСФСР
КОМЕНДАНТ
концентрационного лагеря
Ново-Спасский мон<астырь>
№ 7162
Числа 21 мес<яца> окт<ября> год 1919
Тел<ефон> 5-75-67.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 226. С. 107-107 оборот. Машинопись, подпись — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 226. Л. 106. Машинопись.

«В ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ.

Настоящим свидетельствую, что заключенная во вверенном мне лагере врач Агриппина Калистратовна НАКОНЕЧНАЯ по моим наблюдениям за время пребывания ее в лагере проявила исключительную работоспособность и в качестве врача в околотке при вверенном мне лагере оказала весьма существенную пользу делу. К вышеизложенному я считаю себя обязанным прибавить, что гражданка НАКОНЕЧНАЯ своим поведением и любовным отношением ко всем без различия больным, обращавшимся к ней за помощью, снискала к себе глубокое уважение и любовь, и я полагаю, что гражданка НАКОНЕЧНАЯ при ее лояльности к Советской власти может быть деятельным и полезным для Республики работником.

Комендант Ново-Спасского Лагеря
Делопроизводитель

<подпись>
<подпись>»³.

*На письме — пометы секретаря Политического Красного Креста:
«Вх<одящий> № 981 через посыльного 24 октября».
«И юрид<ической> ком<иссии> докл<адная> записка №1».*

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 226. Л. 100. Машинопись, подписи — автографы.